

О логико-семантических типах предложений и их изменениях в системе языка

About Logical-Semantic Types of Sentences and Its Changes in Language System

Шапошников В.Н.

Д-р филол. наук, профессор Московского государственного лингвистического университета Москва, Россия
e-mail: vladimirshaposhnikoff@yandex.ru

Shaposhnikov V.N.

Doctor of Philology, Professor of Moscow State Linguistic University
e-mail: vladimirshaposhnikoff@yandex.ru

Аннотация

Рассматриваются типы двусоставных простых предложений и некоторые модели сложных предложений. Системе языка противостоит языковое употребление как совокупность установившихся языковых привычек и норм, согласно которым из наличного запаса средств производится необходимый отбор, различный для разных условий речевой коммуникации. Следует проанализировать синтаксические единицы в плане языкового строя и в аспекте языкового употребления. Фиксируются типы предложений в современной коммуникативной практике. Выделяется ряд синтаксических конструкций в соответствии с типами сказуемого. Отмечаются разновидности предложений с составным именным сказуемым, модели предложений со сказуемым в форме глагольного наклонения в несобственном значении. Выявляются типы предложений, которые изменяют область функционирования, стилевую отнесенность и выражаемое экспрессивное содержание. Отмечаются синтаксические конструкции, которые устаревают, конструкции, которые устраняются из системы русского языка. Определяются причины происходящих синтаксических изменений. Данное мыслительное содержание может выражаться в современном русском языке конструкциями с другой диатезой. В связи с некоторыми логическими концептами образуются новые типы синтаксических конструкций. Это разновидности предложений со связкой или с нулевой связкой. Отмечаемые новые типы синтаксических конструкций получают определенную стилевую маркированность и относятся к разговорной речи.

Ключевые слова: система языка, языковое употребление, синтаксические конструкции, языковые изменения.

Abstract

The types of two-part simple sentences and complex sentences are considered. The language system is opposed by linguistic use as a set of established linguistic habits and norms, according to which the necessary selection is made from the available stock of funds, which is different for different conditions of speech communication. It is necessary to analyze the syntactic units in terms of the linguistic structure and in the aspect of linguistic use. The types of sentences in modern communicative practices are fixed. Syntactic constructions are distinguished in accordance with the types of the predicate. Varieties of sentences with a compound nominal predicate, models of sentences with a predicate in the form of a verbal mood in an improper meaning. The types of sentences that change the area of functioning, stylistic reference and expressed expressive content are revealed. Syntactic constructions that become obsolete, constructions that are eliminated from the language system are noted. The reasons for the occurring syntactic changes are determined.

This mental content is expressed in the modern Russian language by constructions with a different diathesis. In connection with some logical concepts, new types of syntactic constructions are formed. These are varieties of sentences with a link or with a zero link. The noted new types of syntactic constructions are related to colloquial speech.

Keywords: language system, language usage, syntactic constructions, language changes.

I. Введение

Синтаксические единицы – это единицы языка, выражающие значение синтаксических категорий. Иногда в лингвистической литературе термин «синтаксический» относится к любым связям любых элементов языка в их речевой последовательности. Поэтому понятие синтаксического становится широким и расплывчатым. Но синтаксические категории характеризуются тем, что участвуют в построении текста, интегрируют синтагматические отношения между морфологическими категориями; они вариативно воспроизводятся в структуре текста, обладают внутренней целостностью, т.е. единством синтаксического значения и способов и средств их выражения, и представляют собой объединение языковых знаков. Соответственно, синтаксическими признаются те явления, которые принадлежат синтаксической структуре языка как грамматическому механизму, включающему построение речевых моделей и различение конструкций предложения, их развитие и функционирование.

Синтаксис является таким ярусом языковой системы, который характеризуется очень медленной изменяемостью и небольшой восприимчивостью к внешним влияниям. Следует проанализировать конструкции предложения в плане языкового строя и в аспекте языкового употребления. Фиксируются типы предложений в современной коммуникативной практике.

II. Материал. Функциональные изменения

Следует рассмотреть двусоставные предложения различных типов [Лекант, 1988]. Среди них происходят те или иные изменения. Изменяется область функционирования синтаксических единиц, их стилевое и экспрессивное содержание. Некоторые синтаксические типы устаревают, устраняются из речи и исчезают из языка.

Выделяются предложения с составным именным сказуемым. Они составляют несколько разновидностей (Пешковский 2001), (Шахматов 2007). Именная часть сказуемого представляется предикативными формами. В одном случае этой форме предшествует или сопутствует связка, которая выражает основные элементы предикативного значения. Например: *И славен буду я, доколь в подлунном мире..;* *И долго буду тем любезен я народу, что...* (Пушкин); *Но узник был невозмутим* (Лермонтов); *Я был руган и срамлен* всячески (Лесков); *Я знал, что матушка была обожаема* крестьянами и дворовыми людьми (Пушкин); *Враг будет разбит* (Сталин); *Обезврежен враг и даже был острижен и посажен* (Высоцкий); *Мы оба были с ним посрамлены* (Ахмадулина); *Мартынов был всегда невозмутим* (Елагин 1984); *Был побежден* народный враг народною рукою (Тихонов). В именной части сказуемого стоит краткое страдательное причастие. При именной части сказуемого находятся разные дополнения-актанты и обстоятельства-сирконстанты.

Такая конструкция является высоким стилем выражения, отличающимся приподнятостью и торжественностью. Выражение не вполне обычно в своем построении и потому экспрессивно.

Именное сказуемое может появиться в сослагательном наклонении: *С каким наслаждением жандармской кастой я был бы исхлестан и распят* за то, что... (Маяковский). Сирконстант страдательного залога в предложении дистанцирован от именного обозначения действия. Для современного языка такое выражение несколько искусственно. Выражение по своей конструкции редкое.

Наблюдается устаревание и устранение данной синтаксической конструкции из современной речи.

Более употребительны предложения с составным именным сказуемым при подлежащем – неодушевленном существительном. См.: Рояль *был весь раскрыт*, и струны в нем дрожали (Фет); Не запирайте вашу дверь, *Пусть будет дверь открыта* (Окуджава); Телевизор *был выключен* (Сапгир 1974); Но рупор *был выключен* (Соснора 1969); *Выключен был свет* (Шенгели 1938).

Здесь причастие «может терять причастное значение и переходить в краткое прилагательное (усадьба была расположена на горе, он был очень учен, он был красиво причесан, завит, расфранчен, был весь разбит, истерзан» (Пешковский 2001: 222). Ср.: Он не мог ехать, так как двигатель *был разобран*. – Двигатель *был разобран в течение получаса*.

Отмечаются предложения с именным сказуемым – кратким страдательным причастием без связки: *Он любим и уважаем*; Я верю: *Я любим*; для сердца нужно верить (Пушкин).

Это принадлежность не нейтрального и обыденного выражения, а высокого стиля. Его экспрессивность вызвана отклоняющимся от нормы строением высказывания.

Происходит устаревание и устранение данной конструкции из современной речи. Так, Национальный корпус русского языка собрал ок. 400 употр. «любим», но уже на этапе XX в. они принадлежат лишь особой коммуникативной сфере, стихотворному языку. Форма жен. р. «любима» зафиксирована НКРЯ в 115 употр., но из них немалая часть усеченных прилагательных.

В русском языке отыскиваются отдельные употребления этого синтаксического типа. Например: *Я волнуем и вечно томим* Колыханьем – дыханьем лесным (песня, Бачурин, 1970). Данное поэтическое произведение фольклоризовано, экспрессивно; выражение архаизованное.

Найдем более новое употребление: Стюардесса по имени Жанна, *Ты волнующая и обожаема, Ангел мой неземной* (поп-песня к. XX в.). Выражение некрасивое, нескладное. Как однородные сказуемые употреблены действительное причастие и страдательное причастие в краткой форме. По глагольной принадлежности они относятся к разным семантическим типам. Страдательное причастие стоит без необходимого дополнения с незаполненной валентностью, действительное причастие также зияет с незаполненной валентностью. В позиции именного сказуемого находится краткое действительное причастие настоящего времени несовершенного вида, форма которого в системе языка не допускается (в НКРЯ «волнующая» - 0 употр.).

Найдем еще более новый пример употребления именного сказуемого: И для тех и для других *Лимонов неудобен, вызывающ, подозрителен* (Лит. газ. 2023.8). Выражение не вполне правильно. Здесь в одном синтагматическом ряду как однородные сказуемые поставлены качественно-относительное прилагательное, действительное причастие и относительное прилагательное; семантически они являются разнотипными. Они имеют разные валентности. При них стоит дополнение с не свойственной для данной диатезы грамматической связью (Теньер 1988). Они образуют предикативность. В сказуемое включена краткая форма действительного причастия, не допускаемая нормой языка (НКРЯ: «вызывающ» - 0 употр.), и краткая форма относительного прилагательного. Последняя создает незавершенность и двусмысленность.

На данном коммуникативном участке для выражения подобной мысли корректно строятся конструкции обратной диатезы. Данная же конструкция является неэкономной и менее ясной.

Ср. употребление в газетно-публицистическом стиле: Оказывается, что они продают оружие. *И этим фильм полон*, особенно в первых двух актах (Лит. газета 2023. 6). Предложение рассогласовано лексически и синтаксически. Грамматически форма сказуемого выражает активное действие; прилагательное выступает в значении причастия. Дополнение – второй актант – вынесено в начало предложения, так что оно стало

психологическим подлежащим. Данной формой именного сказуемого и схемой предложения создается двусмысленность.

С прилагательным краткой формы возможно выражение книжного стиля, однако в другой синтаксической структуре. См.: *Моя душа полна* тобой (песня, Фатьянов, 1955); *Еще душа моя полна* воспоминаний О прежних днях (песня, Верещагин, 1955); *Душа моя полна, любви полна, полна* (песня, Халилов, 2021). (НКРЯ указывает 12 употреблений этого краткого прилагательного как сказуемого в XXI в., но только в стихотворной речи).

Экспрессивно выражение: *Вы пьяны!* (Д. Рубина, 2017). Еще более экспрессивны и эмоциональны выражения: *Я одинок*, как последний глаз у идущего к слепым человека (Маяковский); *Жизнь коротка*, кроме звездного мига; *Воздух полон* богов на рассвете, На закате сетями *чреват*; Оттого так таинственно *светел* *Наш пустырь*, где рыдает судьба (Ю. Кузнецов, 1988); Сегодня пристань, а завтра расстань, *Дороги долги*, стоянки *кратки* (Соболь); *Долги ночи, жестки зори* В ноябре к зиме седой (Твардовский, 1945). Это функционально ограниченное выражение художественной речи. Функционально аналогичны конструкции именного сказуемого со связкой: *И дверь была* к нам *заперта* Для идиота и нахала (Плещеев 1883); *Ты был* так *молод* (Блок 1910); *Мы были высоки, русоволосы* (Майоров, 1940); *Путь* для нас к Берлину, между прочим, *Был, друзья, нелегко и нескор* (песня, Шведов, 1946); *Была* та *ночка нелегка* (песня, 1960); *Как молоды мы были..!* (песня, 1980).

Строились конструкции именного составного сказуемого с существительным в именительном падеже с определением: Эта Глафира *была странное существо* (Тургенев). Такая конструкция устраняется из современной речи.

Ср. употребление в стихотворной речи: *И был и есть*, и до скончания *Веселый буду человек!* (Соболь 1983). Это разговорный фамильярный стиль. Высказывание представляет собой иную, чем вышепредставленную, синтаксическую структуру. Выражение нескладное и потому экспрессивное.

В именной части сказуемого могло быть существительное именительного пад. без определения. В стихотворном языке XX в.: Он *был поэт* (Катаев); На Юшине, который *был поэт*, идилий *выразитель* деревенских И *вырезатель* мяса для котлет (Межиров). Это архаизованное и экспрессивное выражение. Такая конструкция устраняется из речи.

Употребляются конструкции именного сказуемого без связки. Они стилистически ограничены и относятся к разговорному стилю: *У Джевдет трус, Абдулла воин* (1970); *У Витя догматик* (1976); *У Он хороший человек* (1970); *У Юра уникальный человек* (ирон. 1974); *У Костя фронтовик* (устн. речь 1983); *У Он хороший паренек* (устн. речь 1986). Такое выражение сопровождается пресуппозицией. Здесь выражается мысль другого типа; обозначается настоящее время и постоянный признак явления.

Употреблялись конструкции составного именного сказуемого в будущем времени. Например: Он мыслит: *буду ей спаситель*, не потерплю... (Пушкин). Данная конструкция устраняется из современного русского языка.

В современном русском языке вместо устраняемых синтаксических типов выступают конструкции с другой формой именного сказуемого, существительным в творительном падеже. То есть аналитическое выражение заменяется на синтетическое.

Существовали отрицательные двусоставные предложения с простым глагольным сказуемым и дополнением. Например: Твой отец *не даст* мне лошади (Чехов). Данная конструкция становится менее предпочтительной в речи и устраняется. В современном высказывании дополнением является существительное винит. пад., т.е. прямое дополнение (Сегодня *машину не дам*. Устн. речь 1990).

В просторечии имело место употребление типа: *Дай ножа* (устн. речь), – не признаваемое литературной нормой выражение. Такое высказывание выражало значение объекта временного пользования.

Отмечались конструкции с относительным – непрямым употреблением глагольных форм наклонения простого глагольного сказуемого. Вообще, императив имеет несколько

непрямых употреблений, в которых он не выражает значения побуждения к действию, а выражает другие значения (Добрушина 2016). Следует уточнить: побуждение в таких формах выражается, но как теневое значение. Данное глагольное употребление осложнено частицами и обусловлено определенным порядком слов и интонацией.

Употреблялось глагольное сказуемое в форме повелительного наклонения в значении изъявительного наклонения прошедшего вр.: *В эту-то Дуняшу и влюбись* Аким (Тургенев). Это относительное употребление глагола и используемые частицы придают добавочный оттенок неожиданности и ненормальности действия, а вместе с частицами, измененным порядком слов и восклицательной интонацией выражает экспрессию и эмоциональную оценку. Такие формы сказуемого не имеют полной парадигмы модально-временных форм и являются непродуктивными.

Непродуктивность формы сказуемого прямо не означает ее неприменимость и содержательную ущербность. Такие формы с некоторой точки зрения имеют преимущество перед обычными спрягаемыми формами глагола в семантике и эмоционально-экспрессивном содержании. Непродуктивность данного типа сказуемого заключается в нерегулярности образования модально-временных форм и ограниченности функционирования в определенном стиле – разговорно-просторечном.

Наблюдается исчезновение данной конструкции из присущей ей устной речи и устранение из языка. На их месте функционируют конструкции с формами наклонения в прямом значении. Но при этом замещении происходит потеря части бывшего содержания высказывания.

Употреблялась еще одна конструкция повелительного наклонения в значении изъявительного накл. будущего времени или опатива: *Ну, об этом заботься* кто-нибудь другой (Гоголь). Она осложнена частицей; соответственна интонация высказывания. Происходит устранение этой синтаксической конструкции из устной речи, устранение из языка.

Функционирование таких конструкций обусловлено семантическими разновидностями императива в непрямом употреблении. Императив условия, отмечает Н.Р. Добрушина (согласуясь с данными НКРЯ), является наиболее частотным из его не прямых употреблений.

Разнообразны конструкции несобственного употребления глагольного наклонения в составе сложного предложения. Например: *Сварила бы баба щи, да кастрюлю поди пощи!* (Чуковский). Во второй части предложения употребляется повелительное накл. в значении изъявительного накл. настоящего вр.; конструктивно важно использование присоединительного союза и частицы. Так выражается отрицание и неосуществимость действия. При данном высказывании присутствует имплицитная пропозиция.

Строилось несобственное употребление глагольного наклонения в другом расположении частей сложного предложения, а именно: *Случись какая-нибудь заварушка, и ты переметнешься на другую сторону* (Шолохов). Строение высказывания: Повелительное накл. в значении сослагательного накл. || Изъявит. накл. в двусоставном предложении. Структура сложного предложения строится на сочинительной связи частей в функции подчинения.

Мы отмечаем устранение некоторых подобных синтаксических конструкций из устной разговорной речи, где их место и откуда их происхождение, и устранение из системы языка.

Об устранении таких синтаксических единиц свидетельствует их неупотребительность в устной речи. О том свидетельствует также окказиональное некорректное употребление в письменной речи. Как это: *Случись мне сегодня готовить* к изданию сборник Григоровича, я бы обязательно включил в него повесть «Четыре времени года» (Лит. газета 2022. 19). Строение предложения: Повелительное накл. в значении сослагательного накл. || Сослагательное накл. Логический субъект в обеих частях сложного предложения один и тот же. Выражение логически и стилистически шероховатое, не вполне

правильное. Повелительная форма с несобственным значением в первой части дана безличному глаголу. Данным образом не выражается быстрое неожиданное действие, что вообще свойственно такому синтаксическому построению.

Ср. употр. в современной беллетристике: Ему казалось: *закатись солнце и не взойди больше* – и то было бы легче (Иванов А. Сердце Пармы). Сами формы повелительного наклонения здесь образованы от глаголов, которые по норме императива не имеют. Структура сложного предложения: Повелит. накл. → сослагат., Повелит. накл. → сослагат. отриц. || Сослагат. накл. безлич. В первой части глаголы-сказуемые не обозначают неожиданное действие.

С формами наклонения в несобственном значении могут употребляться лишь синтаксические фразеологизмы – фразеосхемы. Это такие структурные схемы, которые не отличаются свободной воспроизводимостью своих синтаксических компонентов в их живых связях. Подобные фразеологизированные схемы, допуская различное лексическое наполнение, отличаются такими отношениями компонентов и семантикой, которые присущи лишь схеме в целом. Например, в предложениях с формами повелительного наклонения в несобственном значении: *Вот и ложись* на него; *Верь ему после этого*; *Вот и прилетай к ним*, а тут такая холодина, – схема синтаксически не свободна и имеет значение ‘нецелесообразность действия’. В предложении: *Случись чего*, тебя и обвинят, – выражается предостережение от нежелательных событий. Предложения фразеологизированной структуры функционально ограничены, являясь разговорно-просторечными по стилевой отнесенности и весьма экспрессивными.

На месте устранившихся синтаксических конструкций в речи выступают предложения с обычными спрягаемыми формами глагола и другой диатезой.

III. Новые синтаксические единицы

В отличие от устаревающих, устраниющихся и исчезающих, в языке развиваются новые синтаксические явления. Складываются новые логико-семантические типы высказывания в современном русском языке.

Один из типов основывается на семантическом соотношении форм повелительного наклонения. Например: *Оформи заказ и получи* вторую оправу в подарок (рекл. лист. 2019). Структура предложения: Повелит. накл. → изъявит., Повелит. накл. → изъявит. накл. Можно воспринимать высказывание как структуру: Повелит. накл. → сослагат., Повелит. накл. → сослагат. накл. Логический субъект действия в частях предложения один и тот же.

Образуется структура вопросительно-утвердительного предложения с неизменяемым словом «было», инфинитивом и частицей «не». См.: И если уж нужен ей диплом ради диплома, *почему было бы не придумать* что-нибудь повеселей (Палей М. Дань саламандре. 2008). Структура сложного предложения: Изъявит. накл. безлич. || Сослагат. накл. безлич. – > повелит. накл.

Аналогично содержание при другом расположении частей сложного предложения: *Почему было не написать нон-фикшен*, если уж есть что рассказать о Стройке-503? (Лит. газета 2022.18). Структура предложения: Сослагат. / изъявит. накл. → повелит. накл. || Изъявит. накл. безлич. В отличие от существовавшей возможной для данного содержания конструкции, здесь вводится слово «было», обозначающее предшествующее время, исключаются частица «бы» и дополнение – второй актанта, и выключается логический субъект.

Образовалась конструкция с именными подлежащим и сказуемым, указательной частицей-связкой и предлогом «про» в новом значении. Например: *Лимонов – это про неудобность, уют, неуёмность* (Лит. газета 2023.8); *Мое ощущение материнства и отношение к творчеству сильно поменялись. Это вообще не про страх. Это про кайф* (Моск. комсомолец. 16.8.2023). Частицы-связки-местоимения в такой конструкции может не быть. Может быть обратным расположением главных членов. См.: *Хэппи-энд – не про*

Горького; но это не означает, что в его книгах нет места оптимизму (Интернет 16.4.2023). Это выражение относится к разговорному стилю.

Строятся предложения с образовавшимися морфологическими сочетаниями: «и да, но да», «плюс», - стоящими в начале высказывания. Например: Увы, проблема в том, что для исторического романа этого недостаточно. *И да, Черножукова и Веретенников подробно показывают, как память о нацистских преступлениях последовательно стиралась*, но, боюсь, именно недостаточное проникновение в глубину проблемы не позволило авторам нарисовать картину вполне объемную, полнокровную (Лит. газета 2023.3). Эти новые сочетания «и да», «но да» аналогичны предложениям, выражающим вступительную, предварительную информацию.

Образовавшиеся структуры предложений обуславливаются пресуппозициями определенных типов.

Образовались новые употребления предложений со словом «такая». Ранее было охарактеризовано его значение маркера чужой речи [Савчук]. Однако это не синтаксическое явление, а морфологическое. С этим значением возникли родовые формы «такой» и формы множественного числа «такие» в прилагательной позиции (Шапошников 2018).

Образовалось еще одно значение этого слова. См.: *Он такой тормозит медленно, потом останавливается и выходит* (устн. р. 2019); *Он упал, а я такой его поднимаю, я добрый* (устн. р. 2020). В этом случае слово «такой» служит для субъективной оценки выражения и привлечения к нему внимания собеседника.

В системе синтаксиса следует отметить полипредикативность. Это не только очевидные осложнения простого предложения (Лекант 1988). И это не столько известные риторические фигуры (парцелляция, сегментация), имеющие к синтаксису опосредованное отношение (Валгина 2001: 226]. Полипредикативность образуется совмещением пропозиций в предложении (Шапошников 2011: 48-51). Например: *Мерзлая земля-то копать!* (2018). Сколько в этом высказывании пропозиций? Очевидно, не одна, и структура высказывания определяется границей между пропозициями, позициями главных членов и направлением их связей.

IV. Заключение

В системе языка происходят изменения синтаксических структур. Некоторые типы предложений изменяют область функционирования или устаревают. На определенных логических участках образуются новые синтаксические структуры. Они относятся к разговорной речи.

Отмечается то или иное соответствие синтаксических изменений экстралингвистическим факторам, особенно таким, как развитие средств массовой информации и массовой коммуникации, расширение устных контактов.

В таких условиях общий синтаксический облик речи, в том числе в его письменных формах, становится иным. От непрерывности синтаксических цепей и их поступательного развертывания, ясной выраженности сочинительных и подчинительных отношений в ряде стилевых областей замечается перемещение к актуализированным построениям с имплицитно представленными логическими связями без грамматического оформления этих связей, к прямой сочлененности синтаксических структур, автономности и аморфности их отдельных компонентов.

Это бросает свет на известную проблему анализизма и его роль в развитии русского языка, на что обращается немало внимания ученых.

Литература

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990.
2. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001

4. Добрушина Н.Р. Наклонение // Материалы к корпусной грамматике русского языка. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 95-101.
5. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1978.
6. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1986.
7. Национальный корпус русского языка.
8. Овсянико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. Пг.: Изд. Овсянико-Куликовской, 1917.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд 8. М.: URSS, 2001.
10. Савчук С.О. Местоимение *такой* в функции маркера чужой речи в устном высказывании // Вопросы культуры речи. М.: Аст-пресс, 2011. С. 36-42.
11. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Пер. с франц. М.: Прогресс, 1988.
12. Теоретические проблемы русского синтаксиса. М.: Языки славянских культур, 2010.
13. Шапошников В.Н. Коммуникативные единицы в структуре языка и стратификации языкового материала // Проблемы филологии. Язык и литература. 2011. 5. С. 45-60.
14. Шапошников В.Н. Частицы в современном русском языке. Развитие грамматического класса. М.: Инфра-М., 2018.
15. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: URSS, 2007.